

1924 год: противостояние «тихоновцев» и обновленцев

15 апреля 1924 года патриарх Тихон запретил в священнослужении руководителей обновленческого раскола и потребовал от верных чад Церкви прекратить с обновленцами всякое церковное общение. Советской же властью обновленческая церковь рассматривалась как единственная православная церковная организация, с которой можно взаимодействовать.

Создавались всяческие препятствия для регистрации религиозных общин «тихоновского» направления, закрывались монастыри, поминование патриарха Тихона за богослужением грозило священникам арестом, между «тихоновцами» и обновленцами продолжалась борьба за храмы.

В Тихвине на начало 1924 г. обновленцы были захвачены некоторые храмы Успенской обители. Непонятная ситуация сложилась к тому времени со Спасо-Преображенским собором и Знаменской церковью, откуда обновленцы в 1923 г. общинами были изгнаны, несмотря на постановления гражданской власти. Но 23 апреля 1924 г. договор с прихожанами Спасо-Преображенского собора о пользовании храмом был вновь расторгнут. Причины указывались следующие: «Служители культа – лица нелояльные Советской власти, а часть имущества не внесена в опись».

Другие религиозные общины патриаршей Церкви пока еще продолжали пользоваться Успенским собором, Покровской церковью, церковью «Крылечко» Большого монастыря, храмами Введенского женского монастыря, двумя храмами Николо-Беседного монастыря и Пантелеимоновской церковью. Но в 1924 г. они вновь должны были проходить пере-регистрацию.

С этой целью весной 1924 г. религиозная община при Успенском монастыре послала в отдел управления Череповецкого губисполкома свои документы: устав, списки учредителей, уполномоченных (29 человек), членов президиума и священнослужителей (19 человек). 7 марта 1924 г. заместитель председателя губисполкома затребовал от Тихвинского уездного исполнительного комитета дополнительные сведения об этой общине. Попутно запрашивалась более подробная информация об общинах Введенского женского монастыря и Пантелеимоновской церкви.

Ответ на данный запрос был дан 31 мая 1924 г. О религиозной общине Тихвинского Большого монастыря президиум Тихвинского УИКа сообщал следующее: «...Состав общины небольшой, до 600 чел., причем до 50% бывших торговцев, эпманов, чиновников и пр. контрреволюционно настроенного элемента. Священнослужители исключительно из бывшего чёрного реакционно настроенного духовенства, возглавляемого ныне епископом Демянским; некоторые были судимы за политическую деятельность, причем подробные сведения имеются в Череповецком Губернском отделении ГПУ. Религиозные нужды граждан, входящих в эту общину могут удовлетворяться другими общинами г. Тихвина, а потому сохранение общин при Большом монастыре не желательно, как очага религиозных предрассудков. Между тем обширные помещения монастыря могут быть использованы для культурно-просветительных целей».

О Пантелеимоновской церкви была дана такая информация: «Эта церковь не являлась самостоятельным приходом и была приписана к Знаменской общине и лишь с 1923 года возбудила ходатайство о выделении в самостоятельную общину. В состав этой общины входит часть гр-н г. Тихвина из Знаменской общины и группы железнодорожных служащих ст. Тихвин. Во главе священнослужителей состоит священник Владимир Фиников, судившийся за политическую деятельность. Оставление общине не желательно, так как религиозные нужды гр-н как и раньше могут удовлетворяться Знаменской общиной».

Таким образом, судьба религиозных общин при Большом монастыре и Пантелеимоновской церкви была предрешена еще в конце весны 1924 г. Что касается Введенского монастыря, то посчитали, что этот монастырь такого особого значения, как Большой, не имел и общину при нем «для удовлетворения религиозных потребностей граждан» решено было временно оставить.

Но ровно через два месяца, 31 июля 1924 г., состоялось заседание президиума Череповецкого губисполкома. Постановили следующее: 1. Принимая во внимание, что религиозные общины при Тихвинском Большом монастыре, Пантелеимоновской церкви и Введенском монастыре административным

отделом не зарегистрированы, и то, что данные монастыри и церкви обслуживаются лицами, опороченными по суду, договоры считать недействительными. 2. Совершение религиозных обрядов в них впереди до регистрации общины и заключения договора запретить. 3. Разъяснить населению, заинтересованному в сохранении религиозных общин, что заключение договоров может быть произведено вновь при условии устранения служителей культа, опороченных по суду. 4. Церкви и церковное имущество передать на охрану Тихвинскому УИКу.

Все три храма обители вскоре были опечатаны, и богослужения в стенах монастыря прекратились. Причины опечатывания церквей и недействительность договоров, а также порядок заключения новых договоров гражданам разъяснили.

7 сентября в Спасо-Преображенском соборе состоялось собрание верующих, на котором решался вопрос о священнослужителях. Собрание постановило «просить об оставлении Николая Богословского, т. к. он не «подсудимый». Леонид Борисов сам подал заявление об уходе – и это было встречено рукоплесканиями. Дьякон Марковский тоже уехал «учиться» в Новгород. Следовательно, обновленцы пока «ушли» – такую запись сделал тихвинский историк И.П.Мордвинов в тот день. Из этого следует, что прихожане главного собора города продолжали оказывать сопротивление обновленчески настроенным священнослужителям.

Но относительно священника Николая Богословского верующие ошибались: он был под судом. Тихвинский уездный суд еще в августе успел навести о нем справки и получил из административного отдела Череповецкого ГИКа такой ответ: «По имеющимся сведениям в Административном Отделе священник Тихвинской соборной общины БОГОСЛОВСКИЙ Николай в 1920 году был судим за антисоветскую агитацию и спекуляцию и кроме того привлекался к ответственности Трибуналом за незаконный убой коровы – вопреки распоряжению местной власти, а посему на основании пункта 5 инструкции о регистрации религиозных общин, объявленной в Известиях ВЦИК за №102-23 года, означененный священник БОГОСЛОВСКИЙ подлежит удалению из числа служителей культа, как опороченный по суду». Поэтому прихожанам Спасо-Преображенского собора для регистрации общине предстояло искать другого священника.

13 сентября провела собрание по вопросу реорганизации и религиозная община Введенского монастыря. Прихожане выбрали прежних священнослужителей, пользующихся у них большим уважением, и прежний церковный совет. Необходимый для регистрации материал был представлен в адмитдел УИКа, где, как впоследствии оказалось, он три месяца пролежал без движения.

Договор с религиозной общиной Пантелеимоновской церкви, как сказано выше, был расторгнут тоже 31 июля 1924 г. и по тем же причинам, что и с общиной Введенского монастыря, и церковь тоже была временно закрыта. Прихожанам было разъяснено, что договор может быть возобновлен вновь при условии удаления служителей культа и членов церковного совета.

Обновленцы же для достижения своих целей не гнались никакими средствами, прибегали и к явному мошенничеству. Так, по словам И.П.Мордвинова, Леонид Борисов с помощником обошли горожан, преимущественно верующих женщин, и уговарили их подписать бумагу – якобы просьбу о том, чтобы «распечатали Богородицу», собрав при этом 75 подписей. «Бумага оказалась заявлением об учреждении при монастыре нового коллектива с Борисовым во главе. Поплыли ее в Череповец – и там новый коллектив утвердил».

О событиях, связанных с Успенским монастырем, следует рассказать более подробно. И.П.Мордвинов в сентябре 1924 г. узнал от А.С.Рымарева, что «бумага о ликвидации приходов получена еще 4 августа, что все это делается по поискам обновленцев. Пол Леонид Борисов послал Череповецкому архиерею Ивану телеграмму: «высыпайте двоих, условия благоприятные», значит, обнов-

ИЗ ИСТОРИИ ТИХВИНСКИХ МОНАСТЫРЕЙ И ХРАМОВ

Епископ Антоний (Демянский) с тихвинскими священниками. ТИМАХ. ТМ КП 10712.

ленцы будут формировать здесь свои коллеги.

Несколько слов об Александре Семёновиче Рымареве. Он был в 1924 г. председателем ревизионной комиссии религиозной общины при Успенском монастыре и играл одну из главных ролей в отстаивании его храмов от обновленцев. С Тихвина он был связан своими родовыми корнями: его мать Анна Сергеевна была родом из нашего города. Дед по матери, С.В.Бутузов, был надворным советником, членом тихвинской Земской управы, секретарем Городской думы и секретарем Съезда мировых судей. Отец Александра Семёновича, С.К.Рымарев, до революции был статским советником и делопроизводителем в канцелярии коменданта царского дворца в Санкт-Петербурге. Сам Александр Семёнович был участником Первой мировой войны, на фронте произведен в офицеры, а за смелость и отвагу, проявленные в боях, награжден тремя Георгиевскими крестами и другими наградами. Происхождение и звание царского офицера сослужили ему в советское время плохую службу: он был ограничен в правах и испытывал трудности с устройством на работу. В Тихвине в 1917 г. он женился на Лидии Алексеевне Казанцевой, к 1924 г. у них уже было две дочери.

Вернемся в сентябрь 1924 г. В дневниковой записи И.П.Мордвинова говорится: «1 сентября. Заходил Рымарев. Сообщил, что сейчас архиерей и представители духовенства призваны в отдел адмупр. за то, что не зарегистрировали уездного церковного управления. Рымарев написал им для подачи бумагу, в которой, ссылаясь на законы, доказывает, что такой регистрации нельзя и требовать». Потом Исаакий Петрович узнал, что епископ «Антоний держался на допросе с большим достоинством».

1 сентября, в связи с расторжением договоров с общинами патриаршей Церкви, местные власти приступили к опечатыванию храмов Успенской обители: Успенского собора, Покровской церкви и церкви «Крылечко». Запись в дневнике Мордвинова за это число: «Супруга М. Н. хотела поклониться чудотворному образу, послушать тихвинский звон. И пришло огорчить ее, что они приехали в несчастный день закрытия церквей.

Пришли на паперть, там много женщин, полюбовались иконами сквозь окно. ... на паперти началось опечатывание, женщины заплакали, и это действовало страшно удручающе, самому хотелось плакать. Потом поднялась истерическая ругня: «кокаянные, подлые, безбожники! Я увел своих гостей на Крылечко, но и тут все было уже закрыто».

На 11 сентября была запланирована передача храмов монастыря обновленческой общине. В дневнике И.П.Мордвинова события этого дня подробнейшим образом записаны со слов одного из самых главных участников процесса передачи храмов – Владислава Иосифовича Равдоникаса, на тот момент директора Тихвинского краеведческого музея.

И.П.Равдоникас рассказал следующее. За пару дней до события его вызвали в милицию и предъявили предписание: распечатать церкви и передать новообразованному кол-

лективу. Владислав Иосифович отказался это сделать, сказав, что у него нет на это полномочий. Тогда его пригласили в исполком, где стали настаивать, чтобы он снял с храмов печати. Он потребовал: «Дайте мне формальное предписание на бумаге, и я сниму». Такого предписания ему дать не могли или не хотели, но объяснили, что есть строжайше секретное указание: немедленно же передать монастырь обновленцам. В.И.Равдоникас стоял на своем. Решили ждать ответа из центра.

Между тем к нему стали приходить представители обеих сторон: от общин канонической Церкви – А.С.Рымарев с ходатайством, от обновленцев – Леонид Борисов. В целях разрешения создавшейся ситуации было решено отправить кого-либо в Петроград в Главнауку (Главное управление научными, научно-художественными и музеальными учреждениями). Поехали оба: А.С.Рымарев, и Л.Борисов.

В Главнауку Рымарев успел раньше Борисова, он передал письма общине управляющему делами канцелярии Б.Н.Моласу и попросил его притормозить дело. В результате Борисов вернулся в Тихвин без необходимости разрешения. Но оттянуть передачу храмов удалось только на один день.

На следующий день официальные бумаги все-таки были получены. Предписывалось передать указанные в них церкви Большого монастыря обновленческой общине, но при этом изъять из них все древности и ценности, а ризницу и все остальное передать в распоряжение музея.

11 сентября с 12 часов дня Владислав Иосифович Равдоникас пришел к церкви «Крылечко», рядом с которой стояло около десятка женщин. В самой же церкви лестницы и площадка были заполнены народом. На площадке стояли обновленческие священники Леонид Борисов и Иоанн Мальцев, представившийся членом Синода. Рядом с ними были члены президиума новой общины. «Народ громко и весьма ядовито ругался».

В.И.Равдоникас всех выгнал, приказал закрыть нижние двери и никого не впускать.

На некоторое время он отлучился, чтобы дозвониться до исполкома и потребовать прихода их представителя и милиции. Когда вернулся к Крылечку, то перед церковью была огромная толпа, а паперть снова была набита народом. Понимая опасность положения, он сам побежал в исполком. Вернулся не один, а с представителем власти (Тютрюмовым). Дорожка к церкви была запружена народом, обновленческие священники стояли в толпе. В.И.Равдоникас пригласил их следовать за ним. Народ расступился и пропустил его, а священников задержали и стали избивать. Вскоре появились представители власти, милиция и солдаты.

Начались аресты. Забирали, как написал И.П.Мордвинов, главным образом, лиц «буржуазной складки», например, И.А.Шиженского, который стоял в стороне и в схватке никакого участия не принимал. Решено было немедленно арестовать и архиерея, «но кто-то, опасаясь худших волнений, порекомендовал произвести аресты потом в связи со следствием».

Окончание на 5-й странице.

Кто-то оформляет кредит на ваше имя? Не верьте, а проверьте

15 февраля 2021 года в ОМВД России по Тихвинскому району было вновь зарегистрировано заявление о дистанционном хищении денежных средств.

9 февраля 34-летнему местному жителю, гражданину Д., на мобильный телефон с номера телефона, начинаящегося с «495», позвонил мужчина, представился сотрудником службы безопасности одного из банков России (впоследствии стало известно, лже-сотрудник) и пояснил, что неустановленное лицо пытается оформить на Д. заявку на получение кредита.

Сообщил также, что с целью предотвращения мошеннических действий, а также аннулирования заявки Д. необходимо обратиться в банк и получить кредит, который

впоследствии перевести на «резервный счет».

В тот момент Д. не смутило, что звонит ему «специалист» одного банка, а он является клиентом другого банка.

После этого мужчина все же подал заявку на кредит в несколько сотен тысяч рублей и на следующий день получил их.

Затем, в ходе разговора с псевдоспециалистом, обналичил деньги в банкомате и перевел 518 тысяч рублей на указанный со-беседником номер.

Потом все же понял, что его обманули, и

спустя несколько дней обратился в полицию.

**Замначальника ОУР ОМВД России
капитан полиции Е.В.Иванов.**

Немного денег накопил и права себе купил

Некоторые особы, не желая проходить обучение в автошколах или менять просроченное водительское удостоверение, решают приобрести их иными способами, к примеру – купить в Интернете у мошенников.

Ни для кого не секрет, что спрос рождает предложение.

В январе 2021 года сотрудники ОМВД России по Тихвинскому району возбудили уголовное дело по ч. 3 ст. 327 УК РФ («Приобретение, хранение, перевозка в целях использования или сбыта либо использование заведомо поддельных паспорта гражданина, удостоверения или иного официального документа...») в отношении гражданина Н.

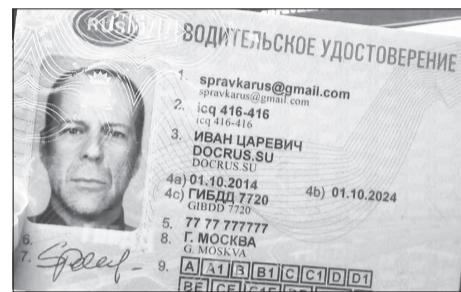
Ночью 6 января житель Санкт-Петербурга, гражданин Н., управлявший в Тихвине автомобилем марки «Шевроле» в алкогольном опьянении, у дома №32 по улице Карла Маркса был остановлен нарядом ДПС ОГИБДД. Он предъявил госавтоинспекторам водительское удостоверение, при проверке которого оказалось, что оно поддельное.

В ходе расследования выяснилось, что

весной 2016 года гражданин Н., имея навыки управления автомобилем и не желая учиться в автошколе, приобрел водительское удостоверение в сети Интернет за 30 тысяч рублей.

В январе 2021, имея «липовые» права, он приехал в Тихвин повидаться с бабушкой. При остановке автомобиля предъявил сотрудникам ДПС поддельный документ, но бдительных тихвинских инспекторов ему не удалось обмануть – они без труда определили фальшивку. На стадии дознания гражданин Н. полностью признал свою вину и теперь ожидает суда. Теперь он не скоро сядет за руль своего любимого авто.

ОМВД России по Тихвинскому району предупреждает, что приобретение и подделка

официального документа в целях его сбыта и использование такого документа уголовно наказуемо. Если вам необходимо водительское удостоверение, не стоит покупать его у мошенников, дешевле выйдет по-честному обучиться в автошколе – пройти все лекции и практические занятия, потом сдать экзамен в ГИБДД и ездить спокойно.

**Начальник отделения дознания
ОМВД России Е.А.Власова.**

Приобретайте лекарства в аптеках!

Уважаемые жители Тихвинского района! В связи с регулярно происходящими в разных регионах России случаями выявления фальсифицированных, недоброкачественных и незаконно ввезенных на территорию РФ лекарственных средств, биологически активных добавок и иных препаратов, а также контрафактных медицинских изделий, полиция предостерегает вас от приобретения лекарственных средств в неустановленных местах. Здоровью граждан в большей степени угрожают поддельные лекарственные препараты, приобретаемый через сеть Интернет и в местах несанкционированной торговли, в том числе с рук.

Рекомендуется приобретать лекарственные средства в стационарных фармацевтических организациях (аптеках, аптечных пунктах), имеющих соответствующую лицензию.

Информацию о наличии ранее установленных Росздравнадзором признаках подделки и принятых решений Росздравнадзора о запрете обращения можно получить в

государственном реестре лекарственных средств на сайте Росздравнадзора www.rozsdravnadzor.ru/services/lsearch

Сотрудники ОМВД России призывают жителей не оставаться безучастными и при наличии информации о местах продажи контрафактных лекарственных средств, фактах их перевозки, местах хранения и лицах, их реализующих, незамедлительно

сообщать ее по телефону дежурной части полиции – 57-002.

Информацию можно предоставлять в виде заявлений, сообщений по средствам связи, в том числе анонимных сообщений. Сотрудники ОМВД России по Тихвинскому району рассмотрят каждое заявление и поступившую информацию.

Начальник ОЭБ и ПК ОМВД России по Тихвинскому району Д.В.Горский.

1924 год: противостояние «тихоновцев» и обновленцев

Окончание.
Начало на 4-й странице.

Передача «Крылечка» совершилась 12 сентября. К вечеру там уже состоялось собрание новой общины (около 50 человек), к которой примкнули и несколько монашествующих.

16 сентября епископ Антоний сообщил И.П.Мордвинову, что несколько монахов арестованы и посажены в тюрьму, а других таскают в ГПУ на допросы. В числе первых арестованных был иеромонах Арсений (Дмитриев), будущий преподобномученик.

В ночь на 20 сентября арестуют самого епископа Антония и еще около 20 человек и всех увезут в Череповец. Среди арестованных были несколько лиц знатного происхождения, а также наиболее активные члены православной общины при Успенском монастыре: И.М.Аллонов, А.Н.Агадурова, А.Н.Мышецкая, А.С.Рымарев. По ошибке был арестован и отец А.С.Рымарева Семён Константинович.

По рассказам тихвинцев, епископа Антония до места назначения не довезли, а остались в Бабаеве, так как его «разбил паралич».

21 сентября обновленцы в Успенском монастыре служили Литургию. Обновленческий архиерей старался убедить народ, что вера

одна. А народ отвечал: «Если вера одна, так why-to зачем лезете к нам?»

Несмотря на арест епископа Антония, 26 сентября 1924 г. верующие тихвинцы провели учредительное собрание новой православной общины при Успенском монастыре. Оно состоялось в Спасо-Преображенском соборе, из которого обновленцы на тот момент были изгнаны. На собрании выбрали 20 членов совета уполномоченных и 10 кандидатов на эту должность. В список учредителей записались 743 человека.

В тот же день в административный отдел Череповецкого губисполкома были отправлены необходимые документы. Община ходатайствовала о регистрации и о передаче в ее пользование холодного Успенского собора и зимнего теплого Покровского храма. В ходатайстве указывалось о малочисленности обновленческой общины, которая пользовалась двумя теплыми храмами – Покровским и «Крылечко», и всё возрастающим числом членов вновь созданной «тихоновской» общины. Однако эта община зарегистрирована не была. Все три еще действующих храма остались в руках обновленцев.

В ноябре 1924 г. община Тихвинского Большого монастыря ходатайствовала о предоставление в ее пользование Пантелеимоновской церкви, так как та пустовала с августа 1924 г. После вынужденного отъезда из

Тихвина священника Владимира Финикова бывшая община этой церкви за прошедшее время никаких мер к открытию храма не принимала.

Учитывая такое положение, адмтдел Тихвинского уисполкома передал в декабре Пантелеимоновскую церковь общине Большого монастыря.

Религиозная община при Введенском женском монастыре продолжала оставаться без храмов. Верующим доступ в храмы обители был закрыт.

15 декабря они обратились с заявлением в адмтдел Череповецкого ГИКа об ускорении решения вопроса о регистрации. 30 декабря церковному совету Введенской религиозной общины пришел отрицательный ответ, поскольку требование об устраниении служителей культа и членов церковного совета, опороченных по суду, общиной не было выполнено.

Итак, к концу 1924 г. в пользовании тихвинских общин древне-канонической Церкви были Спасо-Преображенский собор, Пантелеимоновская церковь и два храма, действующих в качестве приходских при уже закрытом Николо-Беседном монастыре: собор святителя Николая Чудотворца и церковь Владимирской иконы Божией Матери.

**Светлана
Старшина.**

Исаакий Петрович Мордвинов.